

ПРЕКРАСНО, когда человеку везет. Особенно художнику, ибо, как давно известно, везение в его жизни — это половина дела.

Илзе Лиена повезло: в Концертном зале имени П. И. Чайковского состоялся ее творческий вечер. Вот только... По правде говоря, в афише должно было бы значиться: вечер артистки кордебалета. Но и это еще не все. В кордебалете Илзе, по сути, тоже только числится. Порывшись в памяти, я извлекла оттуда смутное, хотя и приятное воспоминание о ее Мерседес в «Дон Кихоте». И моментально возникла перед глазами более близкая по времени «Печальная птица» Раверля в постановке К. Голейзовского. В основном же вот уже почти девять лет она выходит на сцену Большого театра продемонстрировать старинные

Сов. культура. - 1990, - 3 марта, - с. 11 ЧТОБЫ ТАНЦЕВАТЬ — НАДО ТАНЦЕВАТЬ

наряды и утонченные манеры королей из «Лебединого озера» и «Спящей красавицы» или Батильды из «Жизели». Роли, издавна исполняемые артистами миманса.

Все эти подробности «творческой» жизни спокойно, без сенсационных подробностей, даже более сдержанно, чем я ожидала, сообщила мне сама Илзе Лиена.

В Большой театр не хожу уже давно. Его «золотой век» кончился для меня с уходом М. Плисецкой, Е. Максимовой, В. Васильева, М. Лавровского, М. Лиены. Поэтому многие нюансы внутренней жизни от меня ускользнули. Творческий вечер артистки кордебалета, выступающей в мимансе, меня ошеломил. Приятно удивил и приезд Андриса Лиены из США специально на вечер сестры. И, разумеется, то, что у безработной по сути балерины такой большой и серьезный репертуар. И, конечно, прежде всего сам танец Илзе.

Ей повезло с родными. Я размышляла об этом, сидя в гостеприимном доме Лиены. А со всех сторон на меня смотрели с фотографий — в жизни и ролях — Маргарита Ивановна, по сцене Театра Пушкина Жигунова, мать балерины; Марис Эдуардович и Андрис Марисович, отец и брат. Ну что тут добавить?

Таким родством можно и нужно гордиться. Оно обязывает. Однако и очень помогает в трудный момент, дает силы. А их необходимо в данном случае немало — не только физических, но и главных образом душевных. Ведь каково выйти на публику с таким объемным отчетом балерине, не имеющей основательной сценической практики?

С одной стороны — гены, с другой — учителя. Ведь Илзе — ученица одного из лучших педагогов Московского, а ныне Тбилисского хореографического училища Н. В. Золотовой. В этом ей тоже крупно повезло — учителей, как и родных, не выбирают. Но вот упорство,

с которым Илзе Лиена шла к своей цели, преодолевая все трудности, вопреки обстоятельствам, — это уже целиком ее заслуга.

Вечер Илзе Лиена складывался постепенно. Два года назад с трудом начал пробовать себе дорогу на сцену Большого театра вечер хореографии К. Голейзовского. Тогда, помнится, балерина подошла к его организаторам и предложила себя в качестве участницы. И родилась ее «Печальная птица». Ни в чем не подражая Елене Рябинкиной, чьи актерские возможности учитывал Голейзовский, Илзе вгляделась в эту миниатюру самостоятельно и осмысленно, восприняв номер как нечто глубоко личное. Ее стихией здесь стала борьба. В каждом трепетном подрагивании рук-крыльев сохраняла она удивительное достоинство несомленности. Поистине символический для балерины номер...

Шаг за шагом, в течение нескольких лет, приближалась она к созданию своей программы. Интересные композиции находила по всему свету. Впрочем, нет, речь не об отдельных номерах, ибо каждый из них — маленький спектакль, каждый не просто станцован, но прожит, сыгран драматически, «рассказан» не только балериной, но и актрисой.

И, наверное, не случайно, что подлинной кульминацией ее творческого вечера стал балет «Видение розы» на музыку Вебера, поставленный когда-то М. Фокиным для Т. Карсавиной и В. Нижинского. Этот лаконичный спектакль, весь пронизанный тоской по гармонии, был восстановлен Марисом Лиеной в середине 60-х годов. В течение десяти лет Лиена-старший по крохам собирал фокинский шедевр. Он встречался с еще живыми тогда Т. Карсавиной, О. Спесивцевой, А. Долиным, В. Коралли и другими танцовщиками. Он буквально «горел» этой работой и свою «болезнь» передал детям. И вот «Видение

розы» стало поистине триумфом семейства Лиены.

Андрис и Илзе вместе танцевали впервые. Но так чувствовали и понимали друг друга, будто это было для них делом привычным. А ведь их совместная практика ограничивалась полузабытыми шуточными выступлениями перед гостями отца в детстве и двумя репетициями, предшествовавшими вечеру.

Андриса Лиену уже давно не видят в Москве. Как уже было сказано, он сейчас работает в Америке. А когда приезжает на родину, в Большой театр, артистом которого по праву себя считает, там для него почему-то не находится работы. И он танцует в Ленинграде, в Кировском... За последнее время он очень изменился. Его талант словно окончательно освободился от юношеской застенчивости и скованности, артист обрел мужественность.

И вот «Видение розы». Образ духа цветка, приснившегося девушке после бала, как чудесное воспоминание, как воплощение идеала, соединил в дуэте брата и сестры век нынешний и век минувший. И сам их танец, казалось, говорил о том, что мечты сбываются...

Илзе Лиена учила свою партию по видеокассете, которая была записана во время репетиции Мариса Лиены с Андрисом и Ниной Ананишвили. Смого Лиены-старшего в кадре нет, но Илзе все время слышала голос отца, и ей казалось, что это он говорит с нею, советует, объясняет.

Да, родных не выбирают. Но свою основательность, незаменимость в профессии нужно все-таки доказывать. И она доказала.

Отец говорил ей: «Для того чтобы прыгать, надо прыгать, а для того чтобы вертеться, надо вертеться». Добавим: для того чтобы танцевать, надо танцевать.

Н. ГАЛАДЖЕВА.

● Марис Лиена и его дети Андрис и Илзе.

Илзе Лиена